

Кен Уилбер: Трилогия "Космос". Отрывок А. Часть 1. Космическая карма



Часть 1. Космическая карма: почему настоящее немного похоже на прошлое?

Обзор

От мгновения к мгновению, вселенная остается связной. Некоторым образом вселенная этого момента и вселенная предыдущего момента и схожи, и различны: схожи в том, что настоящий момент во многом отражает предыдущий; различны в том, что он в значительной степени нов. Чем больше об этом думаешь, тем более загадочным все это становится...

Преемственность по отношению к прошлому – одна из центральных тем, которые мы обсудим, потому что она – ключ к практически любой области человеческого интереса. Но также она затрагивает то, что, возможно, является основным вопросом духовности как таковой.

Все древние духовные традиции – от шаманизма к неоплатонизму к христианскому мистицизму, вплоть до буддизма – утверждают, что в дополнение к этой физической реальности, есть высшие реальности, или высшие измерения, или высшие уровни реальности, и эти высшие уровни в некотором смысле уже существуют (как то формы по Платону, идеи по Гегелю, инволюционные депозиты по Ауробиндо, любые архетипы, или шаманские верхний и нижний миры). Для Ауробиндо, к примеру, все высшие уровни реальности покрыты инволюцией и, таким образом, пред-существуют в действительности, и таким образом эти высшие уровни разворачиваются или появляются в процессе эволюции (так что эволюция просто разворачивает то, что инволюция свернула или отложила). Но все современные и пост-современные течения отрицают существование высших реальностей – или, вообще говоря, полностью отрицают пред-существующую данность (включая все predetermined онтологические структуры: современность отрицает высшие структуры, пост-современность отрицает структуры как таковые; так или иначе, духовность исключена). Духовные традиции утверждают, что спасение – это в некотором роде открытие уже существующей реальности заново. Пост-современность утверждает, что ничто не открывается, все создается. Вся «битва» между древностью и современностью разворачивается вокруг центрального вопроса: существуют ли онтологически до-существующие уровни или измерения реальности?

Если когда-нибудь найдется духовный путь, который будет воспринят как современным, так и пост-современным миром, он совместит в себе эти два противоречащих друг другу заявления. Требуется, грубо говоря, способ получения всех основ духовного мировоззрения – от сатори или спасения как «возвращения домой» до существования уровней или волн сознания – но без определения онтологически до-существующих реальностей. Если нам это не удастся, духовность умрет в современном и пост-современном мире интеллектуальной респектабельности.

#####-##### ##### ##### ##### #
#####...

Космическая Карма в четырех измерениях

Наследование прошлого: создается впечатление, что все холоны, в определенной степени, подвержены влиянию холонов, которые идут до них (Холон это целое/часть, или целое, являющееся также частью других целых: целый атом является частью целой молекулы, которая является частью целой клетки, которая является частью целого организма, и т.д.). Сиюминутная вселенная отличается от вселенной секунду назад, но ведь есть и сходства, правда?

Другими словами, настоящий момент одновременно и схож с предыдущим и в чем-то отличается от него. Этот вопрос – отношения прошлого и будущего – оказывается жизненно важным, так как он затрагивает каждую сторону нашего существования (психологическую, социологическую и духовную). Получается, что прошлое-и-будущее составляют наследование-с-новшеством – другими словами, настоящий момент – это таинственная смесь кармы и созидания. Карма-и-созидание, выходит, является именно матрицей нашей реальности момента-к-моменту, и то, как мы концептуализируем эту матрицу будет основополагающим ингредиентом в нашем самопонимании.

Начнем с отдельного разговора о карме, или наследовании прошлого. Для начала, давайте просто предположим, что настоящий момент наследует что-то из прошлого, и давайте попытаемся очертить некоторые особенности этого наследования, чтобы показать, что может быть в него вовлечено.

Можно утверждать практически с полной уверенностью, что наследование затрагивает все четыре квадранта – то есть, все четыре измерения холонов завещают свое настоящее прошлому и будущему. Четыре квадранта – это четыре способа смотреть на любое событие: изнутри или снаружи, в единственной или множественной формах. Получаем внутреннее и внешнее индивидуального и коллективного. Эти четыре перспективы – не просто произвольные соглашения. Они скорее измерения настолько фундаментальные, что они получили свое отражение в языке как местоимения в естественном процессе эволюции. Эти встроенные в язык перспективы проявляются как местоимения первого, второго и третьего лица: внутреннее индивидуального проявляется как «я»; внутреннее коллективного как «вы/мы»; внешнее индивидуального как «оно/он/она», и внешнее коллективного как «они». Короче говоря: я, мы, оно и они.

Формально, «вы» относится ко второму лицу, а «мы» к первому лицу, множественному числу, но я часто включаю «мы» в измерение «вы», потому что для того, чтобы относиться к вам как к «тебе», а не как к «нему», должен присутствовать частично накладывающийся диапазон взаимопонимания или «мы». Поэтому я часто использую «вы/мы» как общую точку зрения второго лица, и четыре основных измерения таким образом – я, мы, оно и они, или внутренние и внешние перспективы внешнего и внутреннего).

Эти четыре перспективы, встроенные буквально в каждый язык, видимо, отражают четыре основных измерения бытия-в-мире. Могут быть и другие, но эти четыре – особенно фундаментальны (Исчерпывающую информацию о четырех квадратах можно получить из книги «Краткая история всего»).

Идея в том, что наследование прошлого может быть рассмотрено с четырех точек зрения – или во всех четырех измерениях бытия-в-мире – и каждая указывает на важную часть общего уравнения. Разные теоретики давали убедительные объяснения некоторых этих измерений и свои классификации кармического наследования, но мы хотим объединить их все в одно, более интегральное объяснение. Некоторые из этих типов наследования показаны на рис. 1, «Наследование прошлого по четырем квадрантам».



социальный	Культурная память	Автопоэзис экосистем и
аттракторы	Взаимное схватывание	Хаотические и странные
форм	Интерсубъективная основа	Коллективная причинность

1. ##### ## ##### #####.

Например, Уайтхед дал классическое объяснение того, как внутренности отдельных холонов передаются как будущее наследование: а именно, схватывание (или схватывающее объединение). Каждый действительный случай – или каждый настоящий момент – когда начинает существовать, одновременно делает две вещи: он схватывает (или экспериментально чувствует) своего непосредственного предшественника (напр., настоящий момент касается, схватывает или чувствует непосредственно предыдущий момент), и субъект этого момента становится объектом следующего. Это значит, что настоящий момент частично определяется природой своих предшественников: ему передается наследуемое прошлое как часть его чувства в данный момент, чувства, которое таким образом является схватывающим объединением всех предшествующих чувств, и это наследование является основой типа каузальности, приводимой в действие прошлым в настоящем (то есть каузальное наследование прошлых объектов, бывших когда-то объектами настоящего, или чувства, или чувств). Но во-вторых, согласно с Уайтхедом, настоящий момент добавляет свой собственный момент творческого новшества или появления – оно осознается как нечто совершенно новое – и таким образом до определенной степени выходит за рамки прошлого. Таким образом, каждый момент превосходит и включает в себя своих предшественников, наследуя историю чувств (или объектов, бывших некогда субъектами), но также добавляя творческое новшество которого не было в прошлом – но творческое новшество, которое затем само по себе становится частью наследуемых чувств, передаваемых будущему, которые будут таким же образом превосходить и включать это наследование.

С несколькими оговорками, я склонен согласиться с общими Уайтхедовскими взглядами на природу существования от момента к моменту. Уайтхед открыл неизбежную причину того, что Космос холархичен по своей природе: каждый момент превосходит и выключает в себя своих предшественников, что является чистейшим определением холархии.

Но мы добавляем важнейшую часть: это происходит на четырех квадрантах, от начала до конца – взгляд, также называемый нами квадратичным. Значит, каждый холон или действительное событие имеет субъективное (я), интерсубъективное (мы), объективное (оно) и интеробъективное (они) измерения – четыре квадранта. Уайтхед замечательно описал возникновение от момента к моменту в субъективном и (до определенной степени) интерсубъективном измерениях. Но мы добавим не-схватывающее наследование в объективном и интеробъективном измерениях, а также конкретизируем интерсубъективные реальности таким образом, которого явно не было у Уайтхеда. Дэвид Рей Гриффин, наиболее успешный комментатор Уайтхеда, предложил называть подход Уайтхеда частичным диалогичным, в то время как квадратичный подход может быть назван полным диалогичным, что кажется достаточно справедливым.

Тем не менее, важно то, что Уайтхед первым определил общие черты микрогенетической холархической природы существования от момента к моменту, так что мы более чем счастливы называться Уайтхедианцами в этой общей области.

Однако, объективные и интеробъективные измерения Космического наследования мы найдем скорее в представлениях Руперта Шелдрейка о морфическом резонансе и формирующей каузальности. Работа Шелдрейка, как мы увидим, одна из многих типов поясняющих теорий правых квадрантов, но она получила достаточно большое количество позитивных отзывов и элегантно подчеркивает некоторые из важных вопросов наследования объективных и интеробъективных форм. Но важно также понимать, что наши выводы о правых квадрантах могут быть сделаны и без отсылки к работе Шелдрейка. Большинство типов наследования в правых квадрантах очень просты и прозаичны, и включают в себя, например, биологическую и социокультурную автопоэзию, повторение ДНК, обслуживание систем, хаотические и странные аттракторы, институционализированные формы и способы производства, и так далее – не очень-то интересные вещи, на самом деле, по крайней мере по сравнению с некоторыми идеями Шелдрейка. Но Шелдрейк подчеркнул некоторые более эзотерические аспекты формирующей каузальности, что делает основные идеи совершенно очевидными, так что мы будем пользоваться его примерами как несколькими из бесчисленных случаев наследования правых квадрантов.

Затем мы подытожим различные теории наследования – или теории о том, как прошлое влияет на настоящее (см. рис. 1). И поэтому, в Эпоху синтеза, мы не хотим оставлять ни одну из истинных точек зрения и ни одно измерение за пределами нашего интегрального мнения, мы попытаемся создать обзор, который будет включать их все. Это даст нам начальное очерчивание наследования прошлого по всем четырем квадрантам, или квадратичную оценку Космической кармы.

Короткий обзор того, что мы найдем, что каждый холон, кажется, относится к своим предшественникам следующим образом:

1. В Верхнем Левом, каждый холон – это схватывающее объединение всех своих предшественников – субъект опыта, который, начиная существование, схватывает предыдущий субъект как объект нового субъекта: таким образом, оно чувствует внутреннюю часть своего предшественника: это чувство чувства, и таким образом оно наследует чувство/осознанность (и до некоторой степени определяется им) непосредственно предыдущего момента чувства-осознанности (которое, в свою очередь, имеет своего предшественника, и так далее). Это сухо описывается как «схватывающее объединение», но на самом деле это обозначает то, что я чувствую чувства момента до меня, который чувствовал чувства момента до него, так что сейчас я чувствую прочувствованную конденсацию всей истории Космоса в ее субъективном измерении (микрогония, которая обобщает космогонию).

Это современное схватывание прошлых схватываний создает тип неизбежной каузальности, приводимой в действие прошлым по отношению к настоящему (это, конечно, ответ Уайтхеда Хьюму). Если вы (или некий холон) может чувствовать этот момент, а затем чувствовать этот момент, тогда существует шкала протяженности (и таким образом шкала каузальности_ предыдущего момента на этот момент, потому что предыдущий момент сейчас стал частью целого этого момента (т.е., целое одного момента становится частью целого следующего, поэтому существование от момента к моменту является холархией холонов – и это схватывающее объединение: каждый момент – это холон, который превосходит и включает своих предшественников). «Включающий» аспект неизбежно встраивает в настоящий момент чувствуемое каузальное влияние из прошлого. Грубо говоря, факт, что я могу чувствовать предыдущий момент, значит, что

я до определенной степени подвержен влиянию предыдущего момента – как настоящее подвержено влиянию прошлого, потому что оно может его чувствовать.

Это карма, да? Или по крайней мере часть ее; в этом случае влияние вчерашних чувств на сегодняшние чувства. Это наследование практически невозможно логически отрицать. (Хьюм полагал, что он разрушил все такие индуктивные последовательности, но все, что он разрушил – это всяческие попытки доказать, что завтрашние паттерны будут такими же, как сегодняшние; он не опроверг, что сегодняшние паттерны похожи на вчерашние. Фактически, Хьюм заигрывал с идеей, что каузальность на самом деле является чем-то вроде привычки, но лишь Чарльз Пирс первым четко указал на то, что мы называем законами природы, на самом деле является привычками природы, к чему мы вскоре вернемся).

Но я не просто определяюсь моей чувствуемой кармой; я могу также, до определенной степени, превзойти прошлое с помощью моей собственной творческой способности; таким образом возможна лишь определенная степень свободы. Существует не только наследование прошлого, существует также, в каждом моменте, искра новшества, новизны, того, чего раньше никогда не было. «Творческое продвижение в новшество», как называл это Уайтхед – и он видел это как неизбежную черту Космоса от начала до конца. (Кретивность для Уайтхеда, конечно, – это просто искра Духа, присутствующая во всех действительных событиях). Так что мы одновременно и наследуем прошлое – или включаем и встраиваем его в наши собственные чувства (и таким образом прошлое влияет и формирует нас до определенной степени), – и также выходим за рамки прошлого, с внутренней способностью этого момента к новизне, к новшеству, к трансцендентности, к малой толике свободы.

Это субъективное или схватывающее наследование-и-трансцендентность было одним из главных открытий Уайтхеда. Кстати, анализ Уайтхеда микроструктуры всех субъективных событий (т.е., субъект одного момента становится объектом субъекта следующего момента, или чувства или чувств) объясняет, почему мы видим один и тот же общий паттерн на макрошкале: а именно, психологическое развитие отмечено одним главным паттерном: субъект одного уровня развития становится объектом субъекта следующего уровня развития. Уайтхед, как я упоминал, просто дал инфраструктурный анализ причин того, что это холархическое разворачивание универсально и наследственно встроено в Космос.

2. В Нижнем Левом: Выходя за пределы Уайтхеда, каждая субъективность существует в море интересубъективности, и это море, в свою очередь, имеет свои кармические влияния. Индивидуальные и общие холоны наследуют свое прошлое. Они оба подвержены влиянию прошлого, и затем выходят до некоторой степени за его границы. Они превосходят-и-включают в себя их прошлые чувства и общие ценности наряду с моментами созидательного возникновения. Короче говоря, у культур есть воспоминания.

Культурный фор – Нижний Левый квадрант – наследуется от момента к моменту субъектами, появляющимися на его горизонте, не как отдельные сущности, но как форма или патер их общего возникновения. Вот что мы имеем в виду, когда мы говорим, что общие холоны могут наследовать свое прошлое, - или, проще говоря, мы утверждаем, что существуют культурные и социальные воспоминания – существуют паттерны в культуре и обществе, которые самоповторяются до определенной степени, давнишнее влияние на настоящее прошлого, бывшего некогда настоящим и таким образом продвигаемое прошлым донекоторой степени как Космическая привычка. В Нижнем Левом, мы говорим о культурных воспоминаниях, которые являются рефлексивными и пре-рефлексивными значениями-фонами, общими чувствами, и взаимными схватываниями (или интересубъективными наследованиями, а в Нижнем Правом мы говорим о социальных или системных воспоминаниях, являющихся интеробъективными паттернами системного обслуживания и экологического воспроизведения. Объяснение того, как социокультурные паттерны воспроизводят самих себя, является первоочередной задачей всех социальных теорий, от социальной автопоэзии до экологической устойчивости.

Но давайте не будем забывать о том, что каждый холон – это трансценденция-и-включение: каждый холон возникающий согласно с определенной культурой может, до некоторой степени, превосходить эту культуру. С оглядкой на культурный контекст, совокупные движения творческого новшества в субъективности могут иногда изменять саму форму интересубъективности (мы говорим, что квадранты возникают вместе и тетра-эволюционируют, или что они «тетра-согласованы», или что они «тетра-взаимодействуют»). Но общий смысл до сих пор в том, что культурные холоны имеют прошлое, кармическое наследование, и это наследование интересубъективности (или наследование взаимных схватываний членами культуры) является важной частью Космической кармы.

Когда Бурдые пишет о культурных габитусах; когда Хайдеггер описывает культурную интерпретацию Бытия, вложенного в историчность; когда Гебсер определяет основные рамки интерпретации (магическая, мифическая, ментальная, интегральная), наследуемые разными культурами со временем; когда Гадамер уточняет неизбежную значимость солидарности в установлении взаимопонимания – коллективные переживания (или взаимные схватывания) Нижнего Левого квадранта, так как они продвигаются как Космические привычки, влияющие на всех индивидов в согласии с этими культурами. Мы вернемся к этой основной идее культурного контекста – и его наследованию (и трансцендентности) – в ходе этого изложения. Этот вопрос так важен – особенно для включения пост-современного момента в наш интегральный обзор – что мы посвятим ему целый раздел в Отрывке В. Но в первую очередь, давайте закончим наш короткий обзор освещением наследования в остающихся квадрантах.

3 и 4. Верхнее Правое и Нижнее Правое наследования.

Это краткое содержание субъективного и интерсубъективного наследования, способов, которыми переживаемые измерения Космоса воспроизводят друг друга от момента к моменту, все еще при этом допуская созидательное возникновение (которое затем само становится частью наследования, которое включает и превзойдут будущие холоны).

Но каждый холон также имеет объективное и интеробъективное измерения; таким образом, существуют объективные корреляты индивидуального и культурного схватывания. Одну из версий такого наследования внешних реалий описал Руперт Шелдрейк. Вкратце, мы переформулируем общие теории Шелдрейка следующим образом:

Каждый холон – если смотреть на него с внешней точки зрения, с точки зрения третьего лица (и не с точки зрения схватывания первого лица ВЛ или взаимного схватывания НЛ) – является, очевидно, морфической единицей с морфическим полем. Морфическая единица ссылается на постоянный паттерн, структуру, или форму холона; а морфическое поле ссылается на различные поля, окружающие единицу (что будет объяснено ниже). Я согласен с Шелдрейком в этих сущностных идеях, если помнить, что мы говорим о холонах с позиции третьего лица, единственного числа – а именно, только Верхнего Правого квадранта. Но в этом измерении, это достаточно справедливо, так как Шелдрейк утверждает, что «морфические поля связаны с холонами на всех уровнях сложности». И

холоны, как Шелдрейк справедливо указывает, «упорядочены в вложенные иерархии или холархии».

Шелдрейк часто использует аналогию вибрирующей струны: если вы поставите два пианино рядом и возьмете ноту си на одном пианино, та же струна завибрирует на втором пианино. Вибрация двух струн в унисон называется морфическим резонансом, а струна, заставляющая вибрировать вторую, аналогична формирующей каузальности (потому что форма или паттерн одной струны вызывает или пробуждает ту же форму или паттерн другой).

Морфическая единица/морфическое поле таким образом является одним из аспектов (или одной из точек зрения на) холон Верхнего Правого измерения. Следовательно, в то время каждый холон субъективно схватывает предыдущие переживания (ВЛ) – и таким образом определяется частично прошлыми переживаниями, – внешняя форма холона (ВП) резонирует с его предыдущими формами, и таким образом его современная форма определяется до некоторой степени прошлыми формами его собственного проявления: это морфический резонанс и формирующая каузальность управляют индивидом.

Таким образом, кроме прочего, то, что в Верхнем Левом предстает как схватывающее объединение, в Верхнем Правом является индивидуальной формирующей каузальностью от момента к моменту. И точно так же как субъективное схватывание (ВЛ) согласовывается с полями переживаемой интерсубъективности (НЛ), так же индивидуальные объективные формы (ВП) согласовываются с полями интеробъективности (НП) – а значит, и индивидуальный, и социальных холоны обладают морфическими полями (и все они тетра-возникают и тетра-эволюционируют в пространстве AQAL). Вскоре мы вернемся к коллективным формам.

Морфическое поле иногда называют также морфогенетическим полем. «Морфогенетическое» означает «привычку развития» (developmental groove) – это значит «структурное или формальное» (морфическое) «создание или развитие» (генетическое). Термин «морфогенетическое поле» часто используется в биологии (напр., Ваддингтоном) и означает паттерны, управляющие развитием биологических форм и структур, но Шелдрейк указывает (и я с ним солидарен), что все холоны имеют морфогенетические поля, поэтому для него термины «морфическое поле» и «морфогенетическое поле» – взаимозаменяемы.

Так что же Шелдрейк имеет в виду под морфическим полем (и близкой идеей структурной или формирующей каузальности)? Вот типичный пример: как утверждает Шелдрейк, когда молекулы сложных белков только появились, они могли установиться в любое число эквивалентных форм или структурных паттернов. Не существует физических законов, утверждающих, что только одна из множества этих форм может появиться. Но когда достаточное число молекул устанавливается в определенную форму, все последующие молекулы, даже в другое время и в другом месте, установятся в той же форме. Шелдрейк представил структурную или формирующую каузальность, чтобы объяснить этот эмпирический факт, который не могут объяснить ни одна известная физическая сила. Как только молекула (или некий холон) принимает некий паттерн или форму, эта форма начинает оказывать некое влияние на все похожие формы – это и есть формирующая каузальность, влияющая через одно морфическое поле на похожие морфические поля («морфический резонанс»).

Шелдрейк приводит пример за примером, как морфогенетические поля управляют последовательным развитием индивидуальных морфических форм. Как только трудное задание было выполнено в любой части мира – от кристаллизирующихся сложных молекул до крыс, изучающих лабиринт, до создания лингвистических слов – то же задание будет легче повторить где угодно еще (как было не раз продемонстрировано в ходе многих эмпирических исследований). Это совпадает с тем, что мы наблюдаем с возникновением психологических форм: например, в историческом развертывании, как только красный мем значительно развился в некоторых частях мира, он начал более легко появляться и в других. Трудное, новое, созидательное появление сформировало новую привычку, доступную следующим холонам.

Уже проделана большая работа по наследованию форм. Брайан Гудвин, например, в таких важных книгах, как «Как у леопарда появились пятна» и «Знаки жизни», показывает, что многие процессы в природе проходят посредством сложной динамики к строго определенным формам. Из более чем 250 000 видов высших растений выделяются только три основных вида расположения листьев вокруг стволов. Структура костей лап, рук и плавников имеет похожую форму во всех позвонках. Другими словами, только определенные формы доступны для холонов данного класса, и эти глубокие формы являются продуктом прошлого наследования, которое, как Космические привычки, действует как динамические аттракторы (странные, хаотичные и т.д.), которые строго ограничивают типы форм, которые могут появиться в интеробъективном пространстве, даже если в формах как таковых ничего не устанавливает такие границы.

Теперь, Шелдрейк утверждает, что только эти паттерны или глубокие формы наследуются. Он говорит, что общая структура или форма молекулы наследуется коллективно; он не говорит, что поведение этой молекулы наследуется коллективно. Таким образом, общая форма холона наследуется коллективно, а не содержание или действия этой формы. Это просто случай широкораспространенного паттерна, который мы часто обнаруживаем: а именно, различные глубокие черты (во всех четырех квадрантах) коллективно наследуются, но не поверхностные черты. Как мы увидим, все это в действительности значит, что глубокие черты Космических привычек вселенной – это просто вероятностные волны нахождения определенного типа появления в определенном месте пространства-времени. К этому вопросу мы вернемся в Части II (ниже).

Хотя мы иногда используем «морфогенетические поля», имея в виду любые глубокие черты волн в любом квадранте (внутреннем или внешнем), нужно повторять, что технически морфогенетическое поле (или морфическое поле) является внешним описанием холонов, а не внутренним. Когда вы переживаете субъективную или интерсубъективную реальности, вы никогда не скажете: «Я чувствую хорошее морфогенетическое поле». Действительные реальности Левых квадрантов – это сиюминутные чувства, желания, импульсы, образы, восприятия, ценности и взаимопонимание, выраженные с точки зрения первого лица («я»), и второго лица («ты/мы»). Когда мы рассматриваем эти явления извне, с точки зрения третьего лица («оно/они»), мы наблюдаем внешние формы, морфические единицы, морфогенетические поля, глубокие структуры, социальные системы, экологическую паутину жизни, и так далее. Жизненноважно не путать внешние описания (напр., морфогенетические поля) с действительными внутренними реальностями (чувства, схватывания, и т.д.). Все они занимают свое место в матрице AQAL, но ни одно из них не может быть объяснено полностью через другие.

В Нижнем Правом существуют различные коллективные поля и системы морфических единиц. Эти интерсубъективные поля являются коррелятами интерсубъективных переживаний и ценностей. Таким образом, если вы смотрите на совместное существование любого холона извне, с позиции третьего лица, вы можете различать различные формы, структуры, системы, паттерны взаимодействия и коллективные морфогенетические поля; но если вы смотрите на эти внешние коллективные формы изнутри, через совместное изучение второго лица и совместное взаимодействие, вы обнаружите не структуры или поля систем, но взаимные чувства, общие ценности, ясные пережитые опыты, и так далее, каждый из которых соответственно описывается только

с точки зрения первого или второго лица. (См. ниже, квадратичная методология, или интегральные методологический плюрализм).

Но продолжим сосредотачиваться на объективных и интеробъективных измерениях (только они адекватно отражены в теориях Шелдрейка). Как и все прочие привычки развития в любом квадранте, эти интеробъективные поля впервые появились до определенной степени как творческое новшество, но превратились в наследуемые формы, которые должны быть включены (или даже превзойдены), формы таким образом ведут типы внешностей, которые могут возникнуть под их влиянием (также как интересубъективные контексты формируют типы субъективности, которые могут тетра-согласовываться с их контурами).

Вот что мы имеем: в Верхнем Правом находятся различные морфические единицы (и связанные с ними морфические поля) – такие как кварки, атомы, молекулы, клетки, организмы, и так далее. Они видны при исследовании индивидуального холона извне с точки зрения третьего лица. Другими словами, эти морфические единицы являются объективными структурами или внешними формами субъективных переживаний этого холона или схватываний, которые сами по себе могут быть увидены или пережиты изнутри (Верхний Левый). Таким образом, внешняя форма – это атом, внутренняя – схватывание; внешняя форма – клетка, внутренняя – раздражимость; внешняя форма – растение, внутренняя – ощущение, внешняя – животное, обладающее мозговым стволом, внутреннее – это импульс; внешняя – животное, обладающее лимбической системой, внутреннее – это эмоция, и так далее. Внутренние переживания наследуются через схватывающее объединение, внешние формы – через морфический резонанс и формирующую каузальность (среди прочего).

К тому же, и внутренние, и внешние части существуют в индивидуальной и коллективной формах. Короче говоря, существуют индивидуальные схватывания (ВЛ) и коллективные схватывания (НЛ), а также индивидуальные морфогенетические поля (ВП) и коллективные морфогенетические поля (НП).

Шелдрейк предлагает прекрасное описание наследования структур или форм в правосторонних квадрантах. Таким образом, формирующая каузальность Шелдрейка относится к наследованию различных структур или форм, которые вначале появились, частично, как творческое новшество, но сейчас превратились в Космические привычки,

которые наследуются последующими формами – и они являются именно объективными коррелятами субъективного наследования схватываний Уайтхеда. Другими словами, все четыре квадранта наследуют их прошлое, затем добавляют момент создания, который превосходит прошлое до некоторой степени.

Получается, что все холоны обладают четырехмерным наследованием или кармическим остатком, который формирует неизбежную платформу, с которой должен быть запущен любой настоящий момент. Предыдущая матрица AQAL может быть превзойдена до определенной степени, но также она должна быть включена, или настоящее будет страдать от диссоциации и подавления его собственного вчера. Типичная для пост-современности точка зрения, что история – это просто череда абсолютных прорывов без какой-либо продолжительности, может быть пост-современным описанием ее собственной диссоциативной патологии, раздутой до размеров отнологических приоритетов. В любом случае большая часть пост-современности не замечает великолепных открытий Уайтхеда о том, что должно происходить в этот момент для того, чтобы он перешел в следующий. Существуют не только разрывы, но включение-с-некоторыми-разрывами, и включающая часть строит холархию в этот и любой другой моменты. Шелдрейк, во всяком случае, не оставляет без внимания это важное включение или наследование прошлого, и он пытается учесть некоторые из объективных форм и глубоких черт.

Резюме части I

Пока что мы покрыли очень короткое введение к четырем основным измерениям бытия-в-мире – Верхний-Левый квадрант: субъективное (интенциональность; первое лицо единственного числа); Верхний-Правый квадрант: объективное (поведение; третье лицо единственного числа); Нижний-Левый квадрант: интерсубъективное (культура; второе лицо и первое лицо множественного числа); и Нижний-Правый квадрант: интеробъективное (социальные системы; третье лицо множественного числа).

Мы заметили, что все эти измерения бытия-в-мире имеют как продолжительные, так и новые аспекты – то, что мы называем соответственно кармой и творческой. Продолжительные аспекты Космического наследования также называются Космическими привычками, которые не являются данными реальностями (архетипическими,

платонистскими, гегелианскими или ауробиндистскими), но скорее Космическими паттернами и рутинами, повторенными достаточным числом холонов, так что они прочно укореняются в Космосе и, таким образом, проносятся вперед, либо как продолжительные физические паттерны, либо как самоорганизующиеся автопоэтические сущности того или иного вида. У нас есть несколько примеров кармического наследования или Космических привычек, находящихся во всех четырех квадрантах, таких как субъективное схватывание (ВЛ); интерсубъективное наследование и культурная память (НЛ); органическая автопоэзия и индивидуальный морфический резонанс (ВП); и системная память и интеробъективная формирующая казуальность (НП). Это только некоторые из возможных типов доступного кармического наследования, но их достаточно для того, чтобы обозначить некоторые важные факторы, вовлеченные в Космические привычки и определяющие измерения всех холонов, которые сохраняются и проносятся вперед (даже в то время, как творческие аспекты Космоса продолжают вводить новшества и трансцендентность). Не говоря уже о том, что любое по-настоящему интегральное исследование Космоса должно иметь общую основу со всеми этими жизненно важными реальностями.

Это особенно важно, потому что каждое из этих четырех измерений имеет различную методологию раскрытия и воплощения. Как мы увидим: эмпирицизм и бихевиоризм в первую очередь находятся в Верхнем-Левом квадранте; герменевтика и совместное исследование – в Нижнем-Левом, экологические науки, структурный функционализм и теория систем – в Нижнем-Правом квадранте. Конечно, существует намного больше разновидностей исследований, но эти выделяют наиболее исторически значимые.

Все эти различные методологии важны не только как исторические признаки, все они являются обязательными составляющими того, что можно назвать Интегральной Операционной Системой (ИОС) – интегральный методологический плюрализм, который касается всех основ в попытке бесконечно раскрыть себя созидательно самообнаруживающемуся и самовоплощающемуся Космосу: чувствовать все чувства, схватывать все схватывания, как Самость переживает себя в бесконечность и обратно, никогда не бывая постоянной, всегда меняя каждый момент в бесконечном свободном для всех каскадном включении через матрицу AQAL и бесконечно вне ее. Как только индивид скачивает и устанавливает ИОС в свое мировоззрение, он начинает сознательнее пытаться включить все взгляды, все подходы, все потенциалы в собственном охвате Космоса. ИОС инициирует самокорректирующийся, самоорганизующийся радиус охвата всех аспектов вселенной, ранее ограниченной слишком узкими мировоззрениями, слишком пустыми, слишком зацикленными на себе для того, чтобы служить как более прозрачные средства передвижения Космического сознания.

В то время, как центр притяжения культурной элиты начинает смещаться от зеленого плюрализма к желтому интегрализму, академический авангард ищет различные типы ИОС – начинают неуверенно появляться всевозможные интегральные теории и практики. Мы, несомненно, входим в интегральный век на передовом краю. Что это значит, конечно, мы еще увидим, так как интегральный век только начинает нечетко проявляться на культурном горизонте, где-то там, в медленно рассеивающемся тумане неясного завтра...

Тем временем, чтобы любое интегральное понимание смогло распространять себя автопоэтично, и таким образом проноситься дальше как продолжительное понимание Космосом себя самого, получается, что нам нужен, среди прочего, способ интерпретировать Космические привычки, который не строится на старомодных и опровергнутых метафизических постулатах (таких как до-существующие онтологические уровни или структуры реальности, архетипы как фиксированные данные формы, инволюция как predetermined путь, явления как независимо существующие от объектов, воспринимающих их, и т.д.). Пока мы не сможем создать подобное, любая ИОС будет отягощена старомодными привычками Космоса, которые теперь предотвращают новое возникновение более интегральных состояний в созидательно разворачивающейся матрице AQAL. Короче говоря, следующим шагом в интегральной пост-метафизике будет замена до-существовавших онтологических структур... чем?